Остальные основатели Хогвартса не знали, что творилось в жизни юного Гарри в первый год его обучения. Но, что бы ни происходило, ребенок и самый суровый из четвёрки, Салазар Слизерин, стали неразлучны. Раньше Гарри встречался с Салазаром лишь изредка, когда тот выходил из своих подземелий, а теперь мальчик проводил с ним почти все свободное время. Было забавно наблюдать, как Слизерин ходит за ним по пятам, словно возбужденный ниффлер, жаждущий сокровищ. Годрик Гриффиндор, ожидая, что его старый друг будет раздражен бесконечными вопросами и приставаниями Гарри, удивлялся тому, как сдержанный Слизерин всегда улыбался мальчику и терпеливо отвечал на все его вопросы. Хельга Хаффлпафф клялась, что видела, как Салазар, не в силах сдержать свою любовь к ребенку, подхватил Гарри на руки и понес в подземелья, потому что мальчик не поспевал за ним. Годрик, конечно, не верил, а Ровена Рейвенкло смеялась над их препирательствами. Через полгода обучения у них появились прозвища: Салазар называл Гарри "Маленьким змеенышем" или "Змееносцем". К этому моменту остальные трое смирились с тем, что эта пара, очевидно, связана незримой нитью. Гарри, конечно, проводил много времени с другими основателями, и все они чрезвычайно гордились его успехами. Он превзошел все их ожидания. В течение первого года обучения выяснилось, что у Гарри нет никаких способностей к Прорицанию. Он испытывал неприязнь к этому предмету, утверждая, что каждый сам творит свою судьбу. Как только Гарри перестал использовать свою палочку в качестве основного инструмента, он сразу же перешел к практической магии, демонстрируя ускоренные способности в Чарах, Нападении, Защите и Парсельной магии – к тайному удовольствию Салазара. Гарри, правда, испытывал некоторые трудности в менее активных сторонах магии: Гербология, Астрология и Руническая магия были его самыми слабыми предметами. Но это не имело никакого значения, когда дело доходило до Зелий: он просто обожал этот предмет, и после Защиты он был его лучшим. После того как Годрик изучил основы обращения с клинками, Гарри стал лучше владеть двойными кинжалами. Хотя сам гриффиндорец обычно сражался мечом, он смог научить Гарри обращаться с ними. Он обучал мальчика движениям, которые позволяли достичь наилучших результатов, прорабатывая их по отдельности, а затем объединяя в связки. После года тренировок Гарри чувствовал себя комфортно с клинками в руках и мог правильно выполнять все связки, которые задавал ему Годрик. Гриффиндорец пообещал, что они будут учиться метать клинки вдвоем, если Гарри, к его радости, справится с рукопашным боем.Другим видом оружия, которому обучали Гарри, была стрельба из лука. Он считал это увлекательным занятием. Как только ему подобрали лук, Салазар дал ему четкие инструкции, какие заклинания ему нужно будет выучить, чтобы защитить руки от натяжения, ведь во время обучения он обязательно будет совершать ошибки. Только после того как он освоил заклинания, ему разрешили начать пускать стрелы. Поначалу у него получалось просто ужасно: то он не мог найти в себе силы отвести стрелу назад, то у него тряслись руки, и он умудрялся не попасть в цель. Хуже всего было, когда он каким-то образом попал в камень, и стрела, отрикошетив от твердой поверхности, впилась в плечо Салазара. Гарри был совершенно убит и очень неохотно взял лук в руки, но Салазар был полон решимости помочь ему совершенствоваться, поскольку не было ни одного предмета, в котором Гарри не преуспел бы. Он стал усиленно тренировать мальчика, заставляя его поднимать тяжелые камни и большие котлы, а не позволяя ему левитировать их, чтобы он мог набраться сил. Постепенно это дало свои результаты, и Гарри стал держать лук прямо, а также начал попадать во внешние края мишени. Это расстраивало его, потому что на тренировках по наступательной магии у него был удивительно хороший прицел, которым даже восхищался Салазар, но с луком он не мог попасть ни во что, кроме внешнего края. Он впал в отчаяние и мысленно умолял стрелу попасть в середину этой дурацкой мишени. К его и Салазара полному неверию, лук угодил прямо в центр мишени, и не просто в красную зону, а прямо в самый центр. Они оба потеряли самообладание и тупо смотрели на мишень, пока Салазар не посмотрел на Гарри вопросительно. Мальчик беспомощно пожал плечами, потому что не имел ни малейшего понятия, как это произошло. Слизерин приказал повторить то, что он сделал. Гарри

попробовал, снова мысленно попросив стрелу попасть в центр. К их обоюдному удовольствию, она разрушила предыдущую стрелу и попала в самую середину. С тех пор он просил стрелу попасть во что угодно, и она никогда не подводила его. Салазар практически прыгал от восторга и начал учить мальчика, как поражать другие цели, чтобы укрепить его мышечную память. Когда Гарри исполнится девять лет, его возьмут на охоту, чтобы он научился поражать движущиеся мишени. А пока Салазар обещал научить его метким выстрелам, как только убедится, что Гарри может поражать самые дальние мишени.В отличие от стрельбы из лука, на свете не существовало силы, способной сделать из Гарри хотя бы приемлемого артиста. У него не было ни таланта к рисованию, ни терпения. Ему часто надоедало, когда все, что он пытался нарисовать, выглядело совсем не так, как должно было выглядеть. Музыкантом он тоже был не самым лучшим. По прошествии года он так и не освоил ни одного инструмента и не проявлял особого интереса к попыткам изменить это положение. Хельга решила научить его танцевать. Он уже выучил вальс, поскольку этого от него ожидали, учитывая его положение Наследника. Но Хельга решила, что, поскольку музыка и искусство ему не по душе, а Гарри очень хорошо танцевал, она расширит его способности. И он должен был признать, что ему это нравится. Раз в неделю Гарри занимался с Мерлином. Престарелый маг с радостью обнаружил, что у Гарри действительно есть некоторые скрытые способности. Мальчик разделял его способности и мог вызывать молнии и манипулировать ими, а это означало, что Гарри способен овладеть стихией воздуха, чего он со временем и добился. Однако Мерлин предупредил Гарри, что до одиннадцати лет ему вряд ли удастся овладеть ни одной из стихий. Но это лишь подтолкнуло Гарри к новым попыткам. Мерлин также рассказал Гарри о его крестном отце и его приятеле. Он показал ему, как получить доступ к подсознательной связи, которую открыл Мерлин. Это сделало Гарри намного счастливее, хотя он не мог отделаться от чувства огромной потери из-за того, что не увидел ни Сириуса, ни Ремуса. Годрику светило солнце в душе – Гарри, его юный ученик, демонстрировал поразительный талант к управлению метлой. Не просто управлял, а летал, как птица, не страшась высоты, не боясь падения. Казалось, сам воздух был ему родным, и уже в первые месяцы он свободно парил над полем, к немалому неудовольствию Ровены и Хельги. Этот же талант он проявил и в езде на животных. Лошади, гиппогрифы – все словно чувствовали его, повиновались ему, а он, в свою очередь, обожал их, наслаждаясь каждой секундой, проведенной в седле. Особенно забавляло его испытывать на прочность гиппогрифов, взмывая с ними в небеса. Ровена, застав его пролетающим мимо Астрономической башни, была далеко не впечатлена, а у Годрика до сих пор звенело в ушах после часовой лекции, которую она ему прочла. О том, что Гарри уже успел подружиться с Геркулесом, грифоном, принадлежащим Годрику, Ровена так и не узнала – Рик был ей за это благодарен. Хельга, обучая Гарри Уходу за магическими существами, всегда была рядом, когда он летал – любовь к животным была у них общей. Когда Гарри исполнилось девять лет, ему сообщили, что настало время освоить бесшумное колдовство. Хельга, к удивлению всех, оказалась настоящим мастером в этом искусстве. С ее помощью Гарри освоил базовые заклинания, научился выполнять их беззвучно, и только потом они перешли к более сложным. Годрика, Ровену и Салазара объединяла общая цель – научить Гарри дуэльному искусству, и они собирались вместе еженедельно. Они учили его сочетать Трансфигурацию, Защиту, Чары и Нападение, постоянно напоминая, что нельзя полагаться на одну ветвь магии, нужно быть готовым к любым сюрпризам.

http://tl.rulate.ru/book/92474/3441262